

УДК 94 (470); 39 (4/9)

**ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ КАК ФАКТОР ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ ТАТАРСТАНА**

**ETHNIC HISTORY AS A FACTOR OF INTERACTION OF CULTURES
OF THE TURKIC SPEAKING PEOPLES OF TATARSTAN**

И. Ю. Павлова

I. Y. Pavlova

*ФГБОУ ВПО «Казанский государственный университет
культуры и искусств», г. Казань*

Аннотация. Статья посвящена изучению процесса консолидации этносов в границах полиэтнического региона Поволжья, определяемого как целостное историческое явление, которое исследуется не в рамках рассмотрения истории одного из представителей тюркских народов, а в системе социально-исторического развития соседствующих и взаимосвязанных этносов, что позволяет выявить особенности и генезис их культурной общности, наиболее отчетливо проявляемые в периоды становления Волжской Булгарии и Казанского ханства.

Abstract. The article studies the process of ethnic consolidation within the polyethnic Volga Region defined as the integral historical phenomenon which is investigated by considering the history of not only one of the representatives of the Turkic peoples but the system of socio-historical development of adjacent and interconnected ethnic groups. This allows to identify the characteristics and genesis of their cultural generality that were most clearly manifested in the periods of formation of the Volga Bulgaria and the Kazan Khanate.

Ключевые слова: *Волжская Булгария, Казанское ханство, общность тюркоязычных народностей.*

Keywords: *The Volga Bulgaria, the Kazan Khanate, generality of the Turkic peoples.*

Актуальность исследуемой проблемы. Изучение этнической истории тюркоязычных народов Татарстана является важным направлением, помогающим решить проблемы культурного диалога и развития межнациональных контактов как в научном, так и в практическом отношении. В контексте феномена «взрыва» этнической напряженности в настоящее время исторические процессы консолидации этносов выступают условием этноконфессионального согласия и межнационального взаимодействия народов, обеспечивающим созидательно-прогрессивное развитие человечества. Ретроспективное изучение процессов становления и развития межнационального диалога, начиная с исходных исторических корней человечества и до наших дней, имеет большое значение в поиске ответов на вызовы современной эпохи [9, 14]. Исследование проводится в рамках программы «Казань – культурная столица тюркского мира 2014 года».

Материал и методика исследований. Работа выполнялась на основе сопоставительного изучения и анализа научной литературы по этносоциальной истории тюркоязычных народов Татарстана, что позволило выявить их общность и культурное взаимовлияние.

Результаты исследований и их обсуждение. Историческое знание как процесс информационного освоения культурно-исторической деятельности людей в определенные периоды является могучим орудием формирования самосознания людей и включает в себе огромное духовное богатство. Э. Р. Тагиров утверждает, что гарантией мира между людьми выступает не могущество новейших систем вооружений, не противостояние политических союзов или устрашение силой, а отказ от насилия и обращение к культуре как совокупности присущих обществу отличительных признаков, духовных и материальных, интеллектуальных и эмоциональных [8, 62]. Уже на заре человеческой цивилизации понятие «мир» утвердилось как сакрально-божественная метаидея и постепенно как базовая ценность возводилось в ранг самого сокровенного желания, высшей надежды и веры людей. И в настоящее время эта духовная ценность помогает находить взаимопонимание и общий язык мусульманину и православному, татарину и русскому, башкиру и чувашу, а также другим представителям народностей Поволжья. Мир и согласие, в основе которых лежит понимание культуры другого народа, – это условие конструктивного межкультурного диалога в Татарстане.

Республика Татарстан является субъектом Российской Федерации с ярко выраженным многонациональным и поликонфессиональным составом населения, сформировавшимся на данной территории на протяжении многих столетий. По данным переписи 2010 года, в республике проживают представители 173 национальностей, из них 8 национальностей с численностью более 10000 человек (в том числе татары, чуваша, башкиры). В процентном соотношении состав следующий: татары – 53,2 %, чуваша – 3,1 %, башкиры – 0,4 % [4]. По количеству зарегистрированных религиозных организаций Татарстан стабильно относится к числу лидеров среди субъектов Российской Федерации, здесь функционирует 1625 религиозных объединений, из них 1285 – мусульманских и 270 – православных. Устойчивое взаимопонимание сложилось между представителями ведущих конфессий – ислама и православия. В Татарстане созданы и функционируют национально-культурные центры: татарские – 26, чувашские – 23, других национальностей – 20. Современная культура и многие традиции тюркоязычных народов носят на себе отпечаток их длительного взаимодействия в процессе этноисторического развития.

Крупным вкладом в изучение древнейших пластов тюркской культуры явились труды представителей казанской исторической школы: М. Ф. Закиева, И. Р. Тагирова, А. Х. Халикова, С. Х. Алишева, Р. Г. Фахрутдинова, Д. М. Исхакова, Г. М. Давлетшина и др. Изучение основных материалов по истории тюркоязычных народов Татарстана позволяет выявить генезис их культурной общности. Эта историко-культурная общность начала формироваться в древнетюркский период (IV тыс. до н. э. – VIII в. н. э.), когда зарождался древний очаг тюркской цивилизации и образовывались раннегосударственные тюркские племенные союзы: Хуннская держава, гуннское государственное объединение, Тюркский каганат, Великая Болгария, Хазарский каганат, печенежские и кыпчакские племенные объединения. Традиции общей письменной цивилизации и литературы, внедрявшей тюркскую картину мира, свидетельствуют о существовании общего литературного языка и лексики. Несмотря на то, что тюркские государства и распались на отдельные части, возникшее этническое единство, сопричастность к общей этнокультуре не прерывались [8, 90]. После крушения Хазарского каганата остатки хазарского населения в районе Волги объединились с булгарами и суварями.

История развития тюркоязычных народов Поволжья отличается общностью социально-политического и этнокультурного становления уже далее в волжско-булгарской,

золотоордынской, казанско-ханской и астраханско-ханской цивилизациях. В средневековой истории почти всех народов Поволжья и Приуралья большую роль сыграла Волжская Булгария – первое крупное раннефеодальное государство, образованное на рубеже IX–X вв. В период формирования Волжской Булгарии как государства (VII–X вв.) этнический состав ее населения был неоднородным. Д. М. Исхаков отмечает: «Булгарские племена, возможно, возглавлявшиеся котрагами, обитавшими по правобережью среднего Дона, переселившись в Поволжье в конце VII в., оказались в окружении этнически близкого тюркского населения, которое пришло сюда несколько ранее» [11, 25].

В материальной культуре Волжской Булгарии раннего периода (VIII–X вв.) археологи фиксируют два основных компонента – болгаро-салтовский, по своему происхождению связанный с районами Северного Кавказа, Приазовья, Нижнего Поволжья и Подонья; прикамско-приуральский, имеющий истоки в районах Верхнего Прикамья, Приуралья и бассейне р. Чепца. Значительная группа болгар появилась в южных районах Среднего Поволжья во второй половине VIII – первой половине IX в. Со второй половины IX – начала X в. туда же прибывают новые группы болгарского и угорского населения, формируется своеобразная языковая культура волжских болгар. Кочевые племена Приуралья (манджары – предки башкир) были также близки болгарам по этническим компонентам. Таким образом, основное население Волжской Булгарии включало алано-хазарский (баранджары), тюрко-огурский (савиры/сувары), центрально-азиатский (эсегелы/чигили) компоненты [11, 25–32]. Наряду с тюркоязычными племенами (берсула, болгары, эсегелы, сувары, баранджары, буртасы и др.) здесь жили и финно-угорские племена – предки мари, мордвы, пермяков и т. д.

Э. Р. Тагиров в своем исследовании отмечает, что соседями волжских болгар на востоке, юге и юго-востоке в различное время были главным образом тюркоязычные племена огузов, хазар, печенегов, кипчаков и многих других; на севере, северо-востоке и северо-западе – угро-финские народности; на западе – угро-финские племена, большинство которых контролировалось восточнославянскими княжествами. Не случайна и пестрота этнического состава населения Волжско-Камской Булгарии. Ибн Русте писал о трех крупных племенах – булгарах, берсулах (барсилах), эсегелах; Ибн Фадлан добавил к ним племена суваров (савир) и баранджар (баланджар) [7, 178].

Изучение культуры Волжской Булгарии представляет значимость потому, что в болгарский период наиболее отчетливо можно проследить общность культурных традиций тюркоязычных народов. К объективным элементам общности культур относится общность языка болгар, бытовой культуры, погребальной обрядности, хозяйственной деятельности. В середине XII в. появляется «История Булгарии», свидетельствующая о воплощении самосознания болгарского этноса. Изучение болгарской мифологии необходимо для понимания идеологии, общественного сознания и духовной культуры болгар.

Несмотря на раннее проникновение в Поволжье (IX в.) мусульманской религии, у болгар еще сохранялись многочисленные пережитки политеизма. На протяжении многих веков мусульманско-языческий синкретизм нашел свое отражение в разных сферах образа жизни и культуры волжских болгар. Культура Волжской Булгарии характеризуется постепенным мирным переходом от языческой религии к исламу, что позволило изменить стиль мышления, образ жизнедеятельности этносов, в которой культивировались и воспитывались ценности трудовой этики, духовности, этноконфессионального согласия и взаимодействия [8, 72]. Ислам распространился ненасильственно, добровольно (насилие в вопросе вероисповедания было запрещено), большей частью в результате усиления этнокультурных контактов внутри полиэтнического государства, приведших к этнокультурной интеграции.

В конце IX – начале X в. усиливается процесс консолидации болгарских племен. Огромное значение в этом сыграло официальное, на государственном уровне, принятие ислама (922 г.). С конца X в. Волжская Булгария стала страной «классического ислама» [11, 27]. Классический ислам – это сложная мировоззренческая система и политическая доктрина, включающая свои этические нормы и принципы нравственности, особый способ мироощущения, миропонимания. С принятием ислама поведение болгар определялось шариатом. Утверждение на всей территории страны унифицированной культуры мусульманского типа способствовало формированию основных черт этнополитической болгарской общности. К XI веку определяется устойчивая территория страны – болгарская земля, устанавливаются тесные экономические связи между ее отдельными районами, по всей территории государства распространяется единая культура. Эти объективные условия, а также наличие государственности и этнического сознания привели к формированию тюркоязычной болгарской народности.

Своеобразное географическое расположение Казанского ханства между двумя разнородными очагами мировых культур на стыке Азии и Европы приводит к оригинальному этнокультурному и этносоциальному развитию местного населения. В период Казанского ханства (XV в. – середина XVI в.) отмечается довольно сильное финно-угорское влияние на тюркское население государства, что наиболее ярко было выражено в этногенезе чувашей. Важно подчеркнуть, что в казанском ханстве при главенстве исламской религии существовала полная веротерпимость [10, 100–108].

Различные сферы культуры населения Казанского государства были тесно связаны между собой и нередко носили синкретический характер, многие черты сформировались в далекие времена и были унаследованы от древнетюркской эпохи (к примеру, материальная культура – тип жилища, одежда, пища, украшения; духовная культура – изобразительное искусство и фольклор, собственная система письма и государственная традиция: мифологемы, идея сакральности власти и т. д.). Традиции древнетюркской культуры нашли свое продолжение в культуре тюркоязычных народов Казанского государства: самая мелкая монета у казанских татар именовалась «тиен» – белка (в древнетюркской культуре в качестве денежного эквивалента использовались шкурки пушных зверей); как и в древнетюркские времена, одежда женщин и мужчин украшалась шкурками пушных зверей, женщины в качестве украшений использовали денежные монеты, свадебный обряд сопровождался ритуалом осыпания монетами.

Обнаруживается общность и в народной культуре Казанского ханства (имеется в виду пласт обрядового и семейного фольклора, порожденный общинно-обрядовой культурой). Так, важнейшим приобретением с болгарского периода является оформление из множества культурных элементов устойчивой традиции обрядового фольклора – проведение традиционного праздника «Сабантуй» на стыке весны и лета, олицетворяющего завершение посевных работ и наступление весеннего равноденствия (слитность двух самых радостных моментов в жизни болгар). «Сабантуй», пройдя испытание временем, стал формой материализации идей мира, межконфессионального согласия, диалога культур и цивилизаций.

В истории становления татарского этноса можно выделить следующие этапы:

- а) образование основных этнических компонентов (середина VI – середина XIII в.);
- б) формирование средневековой татарской этнополитической общности (середина XIII – первая четверть XV в.).

На первом этапе происходило образование основных этнических компонентов народа, на втором – слияние различных этнокультурных компонентов и элементов этнополитической общности [3, 14]. «Татары, как и всякий крупный этнос, обладают сложной внутриэтнической структурой. Она является результатом интенсивных процессов этнической консолидации этапа сложения их в нацию (XVIII–XX вв.)» [3, 156].

Этноним чувашей – чуваша – самоназвание народа. Племенное имя «сувазов» стало этнонимом чувашской народности, как утверждает в своем исследовании В. В. Николаев [6, 6]. В рукописях различных древних авторов данный термин зафиксирован по-разному: суан, суваз, сувар [2]. Этноним чувашей – «чуаш» – упоминался среди болгарских племен уже в армянских источниках II века. Начало формирования народности чувашей положили болгарские племена, ассимилировав в мирных условиях древних марицев [6, 6]. Болгарская группа тюркских языков включает древние языки (болгарский и хазарский), и именно строй древнего языка составляет основу современного чувашского языка [6, 5].

Башкиры – адаптация самоназвания народа, народное же самоназвание – башкорт [9]. Этимология этнонима сводится к общетюркскому «баш» – «голова, главный» и тюркско-огузскому «корт» – «волк». Ближайшими этносами башкир, с которыми их связывают языковое родство и культурная близость, являются татары. Внутри тюркской семьи башкирский язык включают в число кыпчакских, среди которых он вместе с татарским образует особую болгаро-кыпчакскую подгруппу.

Взаимодействие тюркоязычных народов Татарстана в процессе социально-исторического развития повлияло на общую типологию и схожесть в традиционной одежде, традиционных обрядах и праздниках. Мы отмечаем схожесть многих народных традиций, например, почти полностью совпадает система народного календаря татар с кряшенами и чувашами: Святки – Нардуган (кряшены), Сурхури (чуваша); Масленица – Май чабу (кряшены), Ғаварни (чуваша); Пасха – Оло кон (кряшены), Мун кун/Мән кун (чуваша); Троица – Семик (кряшены), Ғимёк (чуваша); Петров день – Питрау (кряшены), Питрав (чуваша).

Мы выделяем следующие характерные особенности, позволяющие утверждать взаимовлияние и общность культур тюркоязычных народов Татарстана:

- а) ангемитонная пентатоника – ладовая система, лежащая в основе музыки татар, чувашей, башкир;
- б) особый тип ритма – квантитативный, встречающийся в песнях чувашей, татар, башкир;
- в) сходные по предназначению, но различные по названию музыкальные инструменты (кубыз, курай, гусли, скрипка, гармоника, волынка, домра, балалайка).

Как известно, сугубо национальными музыкальными инструментами у чувашей являются шәпәр (волынка из бычьего пузыря), тутут (пастуший рожок), сәрнай (волынка из козьей кожи). К XVIII веку относятся сведения о названиях татарских народных музыкальных инструментов, идентичных чувашским: татарский кобуз (кубыз), а у чувашей – копәс/купәс; татарская волынка – сурнай, а у чувашей – доживший до XX века инструмент сәрнай. Аналогично повсеместное бытование гуслей – гослэ, сохранившееся у татар-кряшен, а у чувашей – кёсле [5, 266–297].

Намного продуктивнее изучать историю не отдельной этнической общности, а этносоциальную историю определенной территории, так как в этом случае есть больше шансов выявить все хитросплетения этноконсолидирующих и этнодивергентных процессов со всеми нюансами этнических контактов и обусловивших их разнообразных,

в первую очередь политических, причин [1, 3–4]. Этносоциальные процессы консолидации этносов воспринимаются как целостное историческое явление в том случае, если они исследуются не в рамках отдельного этноса, а в системе взаимосвязанных этносов. При таком подходе характеристика отдельного этноса, специфика его этнокультурного развития выявляются в системе исторического развития народов, живущих на протяжении многих столетий в тесном взаимодействии на смежной или общей территории.

Резюме. Развитие этнической истории тюркоязычных народов является важным фактором, обусловившим их общность и взаимовлияние. В своем развитии тюркоязычные народы шли к складыванию общих для них черт и направлений. Это в первую очередь обусловлено активными контактами в период становления Волжской Булгарии (IX–X вв.), где наиболее отчетливо прослеживается общность культурных традиций тюркоязычных народов. Изучение культуры Волжской Булгарии представляет значительную важность потому, что это государство сыграло существенную роль в судьбах тюркоязычных народов, в той или иной степени унаследовавших культурные достижения волжских болгар. Особенностью периода Волжской Булгарии является тенденция сохранения базовых элементов древнетюркского мировоззренческого архетипа и одновременного его обогащения системой ценностей исламской цивилизации.

Культура мира, опираясь на тюрко-булгарское историческое наследие, получила статус сакральной значимости и высшей духовной ценности, характеризующей образ жизни и мышления Казанского этнокультурного общества. Казанское ханство выполнило свое историческое предназначение, продолжив движение по прототюркскому цивилизационному пути и представив модель культурного единения, взаимосогласия тюркоязычных народов, идеи, нормы и принципы которой могут быть примером для современной действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галлямов, Р. Ф.* Этносоциальная история Предкамья во второй половине XVI – начале XVIII в. (по писцовым и переписным книгам) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Р. Ф. Галлямов. – Казань, 1995. – 21 с.
2. *Давлетшин, Г. М.* Волжская Булгария: духовная культура (домонгольский период, X – нач. XIII в.) / Г. М. Давлетшин. – Казань : Тат. кн. изд-во, 1990. – 192 с. : ил.
3. *Исхаков, Д. М.* Татары: популярная этнография / Д. М. Исхаков. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2005. – 159 с.
4. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Электронный ресурс]* : офиц. изд. / Федеральная служба государственной статистики. – Нижний Новгород : Росстат, 2013. – 1 компакт-диск (CD-R). – (Всероссийская перепись населения 2010 года). – Загл. с диска. Кол-во экземпляров: всего – 1.
5. *Нигмедзянов, М. Н.* Татарские народные музыкальные инструменты / М. Н. Нигмедзянов // Музыкальная фольклористика. – М. : Советский композитор, 1978. – Вып. 2. – С. 266–297.
6. *Николаев, В. В.* Генеалогия чувашского народа / В. В. Николаев. – Чебоксары : Чебоксарская типография № 1, 2004. – 8 с. : ил., карт.
7. *Тагиров, Э. Р.* Культура мира – идеология развития человечества / Э. Р. Тагиров. – Казань : Центр оперативной печати, 2004. – 120 с.
8. *Тагиров, Э. Р.* На перекрестке цивилизаций. История татар в контексте культуры мира / Э. Р. Тагиров. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2007. – 391 с.
9. *Хамидуллин, Б. Л.* Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование / Б. Л. Хамидуллин. – Казань : Тат. кн. изд-во, 2002. – 335 с.
10. *Эмирхан, Р.* Веждан иреге: тарихи паралелльләр / Р. Эмирхан // Исламо-христианское пограничье: итоги и перспективы изучения. – Казань : Изд-во ИЯЛИ АН РТ, 1994. – С. 100–108.
11. *Этнография татарского народа* : учебное пособие. – Казань : Магариф, 2004. – 287 с.